

Сразу после того как я покинул дворец...

– ...Так, чем теперь займёмся? – спросила Саша, обратив взгляд на, находящуюся в клетке, Вэнзель.

Я наблюдал за происходящим через магические глаза Миши.

– Думаю, для начала, мы должны что-нибудь сделать с богом связывания, согласны? Если он останется связанным, это вызовет подозрения у богини аборта, когда она вернётся...

Саша опустила взор на, обмотанного цепью и лежащего на полу, бога связывания Вэнзэлу.

– Спрячем где-нибудь? – спросила Миша.

– Придётся, видимо... Но богиня аборта может что-то заподозрить и в том случае, если не увидит его здесь.

– Сегодня богиня аборта Андэрк не вернётся, так что, не могли бы вы оставить его пока здесь ещё ненадолго?

С этими словами, она протянула руку через зазор между прутьями клетки, выпустила из кончиков пальцев магическую силу, подняла бога связывания в воздух, притянула к железной решётке, положила его перед ней и нежно погладила Вэнзэлу по голове. Едва ли он ощущал это, из-за того, что пять его чувств были скованны, но чисто с виду, казалось, будто он немного подуспокоился.

Саша посмотрела на Мишу, и та кивнула ей.

– Ладно, но только совсем ненадолго.

– Вы уж извините меня. На самом деле это дитя добрый и хороший мальчик. Может вам и сложно в это поверить, но...

– Верим. – сухо сказала Миша.

Хотя она практически не проявляла эмоций, в её взгляде присутствовали едва заметные нотки доброты. Вэнзель мягко улыбнулась.

– В этом ты похожа на Милитию, Миша. Так ведь тебя зовут?

Миша несколько раз моргнула.

- Напоминаю её?

- Да, и очень сильно. Возможно Аверню всё вспомнила правильно и ты действительно являешься Милитией, хоть у тебя и нет порядка богини созидания.

Саша с Мишей переглянулись.

- Странное чувство.

- Я тоже испытывала нечто подобное, когда узнала, что была богиней разрушения.

Они снова повернулись к Вэнзель.

- Какой она была?

Услышав вопрос Миши, Вэнзель обратила взгляд куда-то вдаль, словно вспоминая далёкое прошлое.

- Немногословной и доброй богиней. Она часто наблюдала за землёй из мира бога.

- Но ведь мир богов отсюда очень далеко отсюда, не так ли? И когда проходишь через, ведущие в него, врата, то оказываешься в ином измерении. Неужели боги могут наблюдать оттуда за землёй? - удивлённо спросила Саша.

- Милития - богиня созидания. Порядок сотворивший этот мир. Что земля, что лазурные небеса, что подземные глубины для неё, словно её сад. Поэтому она способна узреть весь мир целиком, стоит ей только захотеть этого.

- Это поэтому, интересно, у Миши хорошие магические глаза? - словно вдруг осознав это, сказала Саша.

Миша выглядела несколько сомневающейся.

- Я не вижу настолько хорошо.

- ...Возможно, твой порядок как и мой куда-то поместили? Поэтому Вэнзель не может ощутить в тебе магической силы Милитии, да и «Луну Созидания» ты тоже использовать не можешь...

Миша дважды моргнула.

- Если я была Милитией.

В отличие от Саши, которая смогла вернуть свои воспоминания богини разрушения, пусть и не все, Миша не могла вспомнить вообще ничего. Не удивительно, что ей не кажется это правдивым.

- Пожалуй, ты права... Мы ещё не знаем этого наверняка... - Саша пораскинула мозгами, а затем, ахнув, подняла голову. - Ой, прости... Эм... ну так о чём ты говорила?.. - смущённо сказала Саша.

Вэнзель мягко улыбнулась и продолжила:

- Божественные глаза Милитии прекрасно всё видели, но по этой причине она лучше всех знала о том, что мир жестокий. Я до сих пор помню её, стоящей в лазурных небесах богов и взирающей на землю с таким видом, будто она пыталась скрыть свои эмоции.

Должно быть Вэнзель пристально наблюдала за ней тогда. Казалось, словно каждое её слово несло в себе заботу о Милитии.

- Долгое время она продолжала наблюдать за миром. С сотворением мира, её роль порядка созидания была практически исполнена, и она могла лишь взирать на него. Как-то раз я спросила у неё: «почему ты так долго продолжаешь смотреть на мир»?

- Что она ответила? - спросила Миша.

- Что создала не добрый мир.

Похоже эти слова оказали на Мишу сильное впечатление и она, опустив голову, глубоко задумалась.

- Мы, боги, порядки этого мира подобны текущей реке. И хотя её вода по ходу может «отводиться», основной поток не меняется никогда, не говоря уже о том, что он не является настолько спокойным, чтобы его можно было затормозить, - с печалью во взгляде сказала Вэнзель. - и всё же она... Милития желала, чтобы родился добрый мир. Но в итоге, в сотворённом ею мире, люди, демоны и другие расы конфликтовали между собой и вредили друг другу. Семена конфликтов не увядали даже среди самих людей и демонов. Мир был постоянно охвачен пламенем войны и представлял из себя воистину адское место, в котором без конца лилась кровь и раздавались крики.

Саша нежно взяла слегка дрожащую руку Миши.

- Думаю, не отводить от этого глаз было единственным доступным ей искуплением. Лишь разделив чью-либо печаль, она могла наказать себя за созданный ею же ад.

- Так сказала Милития?..

В ответ на вопрос Миши, Вэнзель отрицательно покачала головой.

- Она этого не говорила, но я в этом абсолютно уверена. Она была очень доброй богиней.

Едва ли бы Милития об этом сказала. Скорее, она бы продолжала корить себя, считая, что не имеет даже права говорить об этом. Сложно представить сколько тысяч, десятков тысяч, сотен миллионов лет она, не оправдываясь, просто взирала на мир с самого момента его сотворения.

- Пока однажды, взирающая на холодный и жестокий мир, Милития не увидела в нём призрачную надежду.

- Аноса?.. - заглянув Вэнзель прямо в глаза, спросила Миша.

- Да, его. Тирана-Владыку Демонов, обладающего силой сокрушать самих богов. Воплощение абсурдности, ниспровергающее порядки - владыку демонов Аноса, который, являясь заклятым врагом богов, в глазах Милитии, тем не менее, был блеклым и тонким единственным лучиком надежды, - сказала Вэнзель, вспоминая тот момент. - Как-то Милития сказала мне: «я думала он зол на меня». И действительно, владыка демонов Анос, вероятно, не простил бы богиню созидания. Ведь для него мы были созданиями, которые игрались с чужими жизнями. И она бы не стала это отрицать. Возможно, она думала, что, лучше всего будет, если, уничтожив богов, владыка демонов создаст новый мир.

Её вполне могла посетить подобная мысль.

- Поэтому Милития повела себя так, словно никогда не видела земли, и просто спустилась к владыке демонов, в качестве порядка богини созидания.

- ...Но Анос не уничтожил её...

Вэнзель согласилась со словами Миши.

- Милития сказала, что они проговорили всю ночь. Как всегда, бесчувственно, сухо, но очень радостно. Блеклый проблеск света вне всяких сомнений озарил её, когда она находилась во тьме. Вскоре, владыка демонов попросил Милитию помочь ему достичь мира.

- Создать стену, разделившую мир на четыре части?

- Да. Люди, демоны, духи и даже боги оказались разделены, созданной владыкой демонов, стеной. И в тот миг, длинная предлинная цепь конфликтов наконец-то прервалась и спустя бесчисленное множество ночей с рождения мира, сейчас впервые, по-настоящему впервые, на

земле, во что сложно поверить, но наступил мир. – страстным тоном сказала Вэнзель.

Должно быть она с нетерпением ждала этого события. Между тем Саша, услышав это, очень удивлённо сказала:

– ...Погодите-ка, это что получается, ты хочешь сказать, что битвы между людьми и демонами не прекращались всё-ё-ё-ё то долгое время до наступления того дня, две тысячи лет назад?

– В конфликтах бывали затишья, когда одна раса гибла и сокращалось количество жизней, но день исчезновения скрытых поводов для них не наступал. С нашей точки зрения мир сейчас погрузился в неестественное чудо.

– ...Тяжело поверить, что... сейчас гармония воцарилась в мире впервые с его сотворения... – ошеломлённо произнесла Саша.

– Типичный Анос.

Саша ответила на комментарий сестры полной изумления улыбкой.

– Скорее всего Милития сочла эту гармонию неполноценной и поэтому решила сотворить Эннэсуонэ.

– Стабильность порядка? – несколько раз моргнув, спросила у Вэнзель Миша.

– Верно. Для наступления мира, владыка демонов отнял порядок богини разрушения. Мир, как я уже говорила, погрузился в самое сердце неестественного чуда, и нынешняя гармония родилась на опасно хрупком равновесии, которое может разрушиться в любой момент. Посему, чтобы сделать ещё один шаг и достичь истинной гармонии, необходимо восстановить стабильность мирового порядка.

Вэнзель пристально взглянула на Мишу и нежно улыбнулась.

– Милития бы никогда не доверила кому-то мир, чтобы просто издали наблюдать за ним. Если ты являешься Милитией, то я уверена, что даже сейчас, утратив воспоминания, ты сражаешься, дабы сделать этот «ещё один шаг».

Миша глубоко задумалась, однако наклонила голову, словно говоря, что не знает. Вэнзель наблюдала за этим с добродушным видом, но тут вдруг смерила обеих сестёр серьёзным взглядом и сказала:

– Видимо, мне кое-что нужно вам объяснить.

- ...Погоди... - прервала Вэнзель Саша. - Кажется я припоминаю...

Её глаза испустили синий, как у звёзд творения, свет. Похоже, что этот разговор спровоцировал оживление воспоминаний богини разрушения Аверню.

- ...Анос...

Позвав меня через магическую линию, Саша «Ликсом» отправила мне воспоминания о событиях прошлого...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730953>